P 113 233

P 1/3

au 6 poeces (Kuporapeb).

CAOBO

въ день

возшествія на всероссійскій престолъ

БЛАГОЧЕСТИВЪЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1874.

Отдельные оттиски изъ № 7 журнала «Духовная Беседа».

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

7814-99

CHOBO

Въ день возшествія на всероссійскій престоль благочестив'єйшаго Государя Императора Александра Николаєвича.

Возставлю пастыря овцама единаю, и упасета я,—раба моего Давида; той упасета я, и упокоита, и будета има пастырь, глаголеть Господь Вседержитель (Іезек. 34, 23).

Многозначительное имя пастыря, коимъ столь часто называлъ себя Самъ Владыка вселенной и Искупитель человъковъ, пророкъ, отъ имени Вседержителя, усвояетъ одному изъ потомковъ Давида, а въ лицъ его и всъмъ державнымъ, на коихъ Всевышній Промыслитель возлагаетъ попеченіе о благъ человъческихъ обществъ.

Возставлю пастыря овцамо единаго.

Благословенно то стадо, для котораго самъ Богъ избираетъ настыря! *Блаженъ языкъ*, коему Царь неба и земли даруетъ царя по сердцу своему, да упасетъ его и упокоить!

Но кто сей Давидъ, долженствующій принять на себя столь многотрудное дѣло—облаженствовать народы? Исполнилось ли обѣтованіе Вседержителя?

«Исполнилось!» отвѣчаетъ сердце, предваряя изслѣдованія ума. Исполнилось! во услышаніе вселенной—во всѣхъ концахъ повторяетъ нынѣ Россія, съ торжествомъ воспоминающая день, въ который Господь поставилъ надъ нею Царя, кротостію, благостію и любовію подобнаго Давиду. О, какую величественную и вмѣстѣ восхитительную картину освѣтилъ бы для насъ сей свѣтозарный день, если бы мы могли зрѣть, съ какимъ пламеннымъ рвеніемъ и единодушіемъ

несчетные, полсвёта населяющіе, народы, различные племенемъ и языкомъ, но соединенные чувствомъ своей преданности и надеждою на благоденствіе царства, взывають къ Царю царствующихъ:

«Исповедуемъ щедроты Твоя, Господи, и нашу радость о царе, Тобою дарованномъ, приносимъ тебе въ жертву благодаренія. Рабъ Твой Давидъ пасетъ насъ и покоитъ, и будетъ намъ пастырь».

Истина, что Самъ Богъ даровалъ любезному отечеству нашему Благочестивъйшаго Государя Императора Александра Николаевича,—сія истина, во всякое время и для каждаго изъ насъ важная, священная, утъщительная, необходимая, особенно должна занимать и умъ и сердце върноподданныхъ въ настоящій день, при воспоминаніи возшествія Его на всероссійскій престоль, когда и мысли и желанія наши сосредоточиваются въ одномъ желаніи благоденствія и славы Государю и Отечеству. Она служить и основаніемъ желаемаго благоденствія.

Въ избранномъ мною мѣстѣ изъ книги пророка Гезекінля, Господь Вседержитель рекъ: Возстаелю пастыря овцамя единаю. И такъ, для благоденствія человѣческихъ обществъ нужно, чтобы верховная власть принадлежала одному, кого Богъ поставляетъ главою государства.

Далъе сказано: возставлю раба Моего Давида. Новое условіе для благоденствія, т. е. чтобы избранный и превознесенный отъ Бога царь былъ върнымъ Его рабомъ.

За тёмъ слёдують слова: той упасеть я и упокоить и будеть имь пастырь. Посему благополучіе государства требуеть, чтобы подданные были вёрны и послушны Государю, какъ доброму своему пастырю.

Три необходимыя условія, изъ коихъ каждое заслуживаеть особенное вниманіе:

Благоденствіе общества требуеть, чтобы верховная власть принадлежала *одному* лицу.

Ибо что есть государство? Ужели это случайное сцёпленіе разнородныхъ племенъ и обществъ? Если такъ думали мудрецы языческіе,—не удивляйтесь. Когда Богъ не пошлетъ своего свёта, откуда возметъ его земная мудрость? Но когда въра столь ясно и громко проповъдуетъ всъмъ и каждому: Единъ Вышній владнеть царствомъ человъческимы и ему же восхощеть, дасть е: по воли своей творить въ силь небесный и въ селеніи земнымъ (Дан. 4, 14, 32); какъ мы должны смотръть на царства земныя? Это области единаго всеобъемлющаго царства Божія. Государь есть какъ бы намъстникъ Царя царей. Сколько бы ни мала была капля воды, въ ней можетъ отражаться цълое солнце. Самое общирнъйшее земное государство не больше капли въ сравненіи съ безпредъльнымъ царствомъ Божіимъ; но въ немъ долженъ отражаться порядокъ царства вышняго, въ коемъ все дъйствуетъ по закону единой воли единаго Царя Ангеловъ и человъковъ. Чтобы земное носило образъ небеснаго, Всевышній возставляеть пастыря овцать единаго.

Государство есть великое семейство, которое, такъ же какъ и семейства малыя, обыкновенныя, тогда только можеть наслаждаться покоемъ и счастіемъ, когда воля единато отца составляеть непреложный законъ для каждаго члена семейства. Всякое царство, раздъльшееся на ся, запустветь, какъ и всякій домъ, раздъльшейся на ся, не станеть (Мат. 12, 25).

Государство есть огромное политическое тёло, въ которомъ, какъ и въ тёлё одного человёка, тогда только можеть быть порядокъ и согласіе, когда всё силы, всё члены дёйствують по манію единыя души. И въ этомъ согласномъ дёйствованіи по закону единаго, столько же ненарушима истинная свобода каждаго, какъ въ обыкновенномъ тёлё человёка глазъ свободно смотрить, ухо свободно слушаеть, и всё чувства и члены исполняють свое назначеніе по волё и закону души. Что было бы, если бы всё сіи разнородныя силы захотёли дёйствовать независимо, по своему произволу, замёняя одна другую? Исторія готова показать, что было бы; но, ради свётлаго торжества, я не намёренъ выставлять мрачныя картины.

Благословенная и Христолюбивая Россія понимаеть и чувствуеть благо, какое Господь посылаеть ей, созставляя пастыря осцама единаю, самодержавнаго.

Второе основание благоденствия государствъ есть върность Государя Богу: Возставлю раба Моего Давида.

Силы человеческія, сколь бы оне сами по себе ни были велики, для Государя малы. Но какихъ благъ не силенъ доставить своимъ подданнымъ Монархъ, душею и сердцемъ преданный Всесильному! Той созиждеть домь имени Моему, -- глаголетъ Господь царю израильскому, -- и управлю престоль его до въка. Азъ буду ему во отца, и той будеть Мит вы сына. И впрень будеть домь его, и царство его до въка предо Мною: и престоль его будеть исправлень во въкв. (2 Пар. 7, 13. 14. 16). Вседействующая благодать Божія соприсутствуетъ върному рабу своему на судъ, и научаетъ судити людемъ въ правдъ, посылаетъ твердость въ исполненіи великихъ предпріятій и мужество къ преодольнію препятствій, прозорливость въ избраніи мудрыхъ и діятельныхъ исполнителей воли его, ограждаетъ невидимымъ щитомъ отъ зависти и злобы враговъ, подкрепляетъ силы въ годину искушеній, утішаеть, ободряеть во дни печали. Аза са тобою! глаголеть душв его Утвшитель Всесильный. Се постыдятся и посрамятся вси сопротивляющиел тебы; будуть бо яко не сущіи, и погибнуть вси соперницы твои. (Иса. 41, 11). И аще преходиши сквозъ воду, ст тобою есмь, и рыки не покрыють тебе: и аще скьозь огнь пройдеши, не сожнешися и пламень не опалить тебе (43, 2). Какого блага не силенъ доставить подданнымъ царь, върный Богу и любимый Богомъ! Онъ не только созидаетъ земное благоденствіе подданныхъ, но и уготовляеть ихъ къ наследію царствія небеснаго. Ибо примірь благочестія его влечеть ва собою всёхъ.

Не посрамить Господь упованія нашего, доблестные и Христолюбивые россіяне! Вы знаете благость души и любовь въ отечеству Державнаго Отца нашего. Единый во всемь мірѣ Царь православный—вѣрный Богу и отъ единаго Бога ожидающій милости и помощи для себя и народа, — Той упасеть нась и упокоить.

Третье основание благоденствия царствъ есть вѣрность подданныхъ къ Государю.

Той будеть вамь Настырь, — рекъ Сёдящій на престол'є славы, возводя на всероссійскій престоль возлюбленнаго раба Своего Александра Николаєвича.

Овцы глась своего пастыря слышать, и по немь идуть, яко выдять глась его: по чуждемь же не идуть, но быжать оть него, яко не знають чуждаго гласа (Іоан. 10, 3. 4. 5).

Воля Государя для подданных священна. Самъ Вседержитель, устами Апостола, заповъдуетъ: царя итите (1 Петр. 2, 17). Всъ законы и постановленія Верховной власти столько неприкосновенны, что противлялися власти Божію повельнію противляется (Рим. 13, 2). Посему върный Богу не можетъ не быть върнымъ Престолу: и напротивъ, въ томъ нътъ и быть не можетъ ни чувства истинной чести, ни достойной славы доблести, кто забылъ и не чувствуетъ, что въра и върность должны быть душею души его!

Православная Россія не отдёляеть Церкви отъ общества гражданскаго. И въ дёлахъ духовныхъ, и въ исполненіи обязанностей общественныхъ, и въ кругу семейномъ единая православная вёра служитъ свётильникомъ стезямъ нашимъ. Съ любовію и покорностію мы слушаемъ єлово Царево; ибо знаемъ—и какъ намъ не знать?—голосъ добраго своего Пастыря.

Овцы гласъ его слышать и по немя идуть.

Каждый изъ насъ, зная волю Цареву, обязанъ, со всякимъ тщаніемъ, исполнять ее, какъ требуетъ священный долгъ, и какъ учитъ Евангельское слово. Съ полною довъренностію къ любви и попеченію добраго Пастыря, каждый долженъ слёдовать Его мановенію, быть готовымъ доказать свою вёрность, не щадя ни трудовъ, ни достоянія, ни самой жизни.

По чуждему призыву овцы не идуть, но бъжать от него, яко не знають чуждаго гласа. Не безъ намфренія Спаситель сказаль, что овцы не только не идуть на чужой голось, но бъжать от него, какъ опаснаго и вреднаго для ихъ спокойствія.

Да отвратится слухъ нашъ отъ коварной клеветы и тлетворной лести, съ каковою зависть къ славѣ и могуществу любезнаго отечества нашего старается навѣять на насъ отъ чуждыхъ странъ духъ непокорства, и самыя благотворныя дъйствія правительства представить, въ очахъ людей не дальновидныхъ, вредными для ихъ благосостоянія! Это ли просвъщеніе, которымъ столько надмеваются чуждые мудрецы, стараясь уловлять въ съти свои неосторожныхъ? Кто не узнаетъ въ немъ духа лестиа, который объщаетъ всъмъ: отверзутся очи ваши, будете счастливы и славны, въдуще доброе и лукавое (Быт. 3, 5)?

Пусть мечтатели у себя созидають зданія, конмильстять имъ сонія. Дорого стоять ихъ жалкіе опыты. Много прольется слезь, доколь они не возчувствують, что аще не Господь созиждеть домь, всуе труждаются зиждущін. У нась своя пажить,—и пажить для нась добрая. Державный Пастырь бдить надъ нами. Мы знаемз гласт Его: по чуждем эже не идемя, но бъжимя от него, яко не знаем чуждаю гласа.

Всѣ желанія великой русской семьи сливаются въ единомъ молитвенномъ желаніи: да живетъ Царь—Вогом збранный Отець отечества нашего, для славы святой Христовой Церкви, для блага ввѣреннаго Ему народа! Аминь.

and the single of the first of the terms of the second

